

Глава 15. Сладость Сладкого Картофеля"Дверь... Господин?" Чэнь Мусюэ оглядела двор, но, как бы она ни смотрела, там были только три мальчика."Он прячется?" Чэнь Мусюэ поставила одну руку на бедро, а другую — на большой чугунный котёл на плече, что походило на замах кулаком с молотом. Дагуй огляделся: "Кто?" "Кто прячется?" Сразу же насторожился Сяоху. "Тот, кто тебя обидел!" — бросила Чэнь Мусюэ, только чтобы осознать, что Сяоху вовсе не выглядит раненым. Она нахмурилась, подошла ближе и долго всматривалась в Сяоху. Когда у Сяоху от волнения пошли мурашки по коже, Чэнь Мусюэ хлопнула его по плечу: "Какой ты всё-таки парень, у тебя же духовная жила!" Хотя она и была самой низшего ранга, огненной, но наличие духовной жилы — это уже хоть какой-то шаг на пути к бессмертию. Вернее, ступень одной ногой. "Я не знаю, что происходит... с тех пор..." — Сяоху смотрел на Чэнь Мусюэ с затуманенными глазами. — "С тех пор, как еда мастера стала вкуснее, я каждый день чувствую изменения в своем теле". "Он был не расположен есть булочки, которые оставил глава секты, а потом съел их. И как только съел, то было... как будто... как будто огромная отрыжка" — Дафу чесал затылок, рассказывая. Ох! Я бы сам не смог описать это. Знал бы, попросил Дагуя! К счастью, лицо у Дафу было темное, так что никто не мог заметить, что оно покраснело. Чэнь Мусюэ молчала, вспоминая, как ее аура изменилась, когда она повысила свой уровень... было немного... странно. Сяоху сжал кулаки от волнения: "Мастер, я могу тренироваться?" "Конечно." — Чэнь Мусюэ улыбнулась и потрепала Сяоху по голове. Улыбаясь и смеясь, в ее голове всплыли слова "добрый взгляд". Она тут же убрала улыбку. Черт, ей всего двадцать с небольшим, ей не к лицу! Сяоху покраснел от возбуждения. Он тоже может тренироваться! Секта Циандин больше не держится только на главе секты, он тоже может разделить на нее тяжесть! Дагуй, стоящий в стороне, смотрел на руку Чэнь Мусюэ, поглаживающую голову Сяоху, и тихо усмехнулся. Цэнь Личжуй в тени не знал, какое выражение лица сделать. Он всегда очень хорошо умел контролировать свои эмоции, но в этот момент в его сердце бушевала буря! Во всем мире до сих пор нет способа позволить людям, не имеющим духовной жилы, обрести ее! Сколько же детей, рожденных в сектах, возвращались обратно домой, потому что у них не было духовных жил? Если ты родился в безжалостной секте, то тебя сразу же бросят при рождении, или... даже задушат прямо там! Некоторые старейшины или дети главы секты исчезали, не имея духовных жил. Никто не знал, куда они делись. Сколько надежды они несли, прежде чем родились, и сколько порицаний им пришлось испытать после рождения! Если у тебя есть духовная жила, даже если она низкого ранга, то ты можешь пройти очищение костей с помощью всяких пилюль и усилий человека. Пусть процесс и очень болезненный, но все же это способ... Цэнь Ли смотрел на Чэнь Мусюэ со сложными чувствами. Если мир узнает, что она, или чугунный котёл в ее руках, могут иметь такой эффект, то, скорее всего, начнется кровопролитие... Чэнь Мусюэ, как непосредственно вовлеченная сторона, ничего не знала об этом, она просто думала, что этот котёл очень хорош, и ей нравится! Котёл тоже зазвенел, словно ожидая похвалы. "Вот тебе учебник нашей секты. Это... ну, основы алхимии, послеоперационный уход за алхимическим котлом, базовая практика, теории и навыки культивирования..." Чэнь Мусюэ привела Сяоху в жалкую маленькую библиотеку Циандинмэнь и свалила перед ним целую кучу книг. Сяоху колебался, глядя на обложку одной из книг: "Мастер... Вы же не читали эти книги?" Чэнь Мусюэ недоверчиво ответила: "Это что же, ты своим мозгом пропускаешь?" "Нет, нет, нет..." Сяоху быстро замахал руками. Чэнь Мусюэ фыркнула про себя, конечно же, она читала — неужели она видела бы книгу, но не знала, о чем она? Прежде чем она попала в этот мир, ее героиня читала их каждый день. Неужели книги стали сами собой скручиваться, не прочитав их? "Я дала тебе все книги, все о культивировании написано там, ты можешь сам почитать!" Чэнь Мусюэ не стала ждать, пока Сяоху заговорит, и быстро выскочила из комнаты, очень заботливо закрыв дверь кабинета. Это слишком опасно, что, если Сяоху задаст вопрос? Она никогда не практиковала бессмертие, откуда ей знать? Чэнь Мусюэ, напевая песенку, собралась идти спать. Она смутно чувствовала, что что-то забыла, но, подумав три секунды, не вспомнила, и забыла. На кухне Сяоху долго ждал, но никто не приходил, а мастер не вернулся, так что она решила не

хулиганить. На кухне с закрытой дверью было немного темно, и Сяоху не любила темные места, поэтому она села под солнечный луч из окна, наблюдая за муравьями, которые перетаскивали еду. Группа муравьев переносила блестящую бусину из неизвестного места. Фиолетовая бусина размером с ноготь сверкала на солнце и сразу же привлекла внимание Сяоху. "Маленький муравей, это, кажется, несъедобно, можно обменять?" Сяоху тихо произнесла, достала из-за пазухи половинку булочки и отломала от нее маленький кусочек. Булочки Чэнь Мусюэ были настолько настоящие, что Сяоху не могла доесть их. К ее удивлению, муравьи, как будто поняли слова Сяоху. Они отпустили бусину и окружили Сяоху, как будто ожидая, когда она положит булку. Осторожно положив булку, Сяоху подняла фиолетовую бусину и стала ее внимательно рассматривать. Она могла различить полупрозрачное, газообразное существо, бегающее внутри бусины. "Как красиво!" Сяоху протерла бусину подолом одежды и бережно убрала ее. Проспав больше двух часов, Чэнь Мусюэ, наконец, вспомнила во сне, что что-то забыла. Она вскочила от неожиданности, посмотрела на небо и поспешно побежала на кухню. Небо уже было темным, кухня — тоже. Отворив дверь кухни, Чэнь Мусюэ, зажигая масляную лампу, позвала Сяоху. "Мастер! Сяоху думал, что мастер уснула..." — Чэнь Мусюэ почувствовала, как ее ноги обняли. Сяоху крепко обхватила ее бедра, ее маленькие плечи дрожали. Ей, действительно, приснился сон... но для Сяоху "заснуть" имело совсем другое значение. Чэнь Мусюэ успокаивала: "Все хорошо, Сяоху, мастер всегда рядом, не бойся". Сяоху подняла голову, ее лицо было мокрым, Чэнь Мусюэ увидела мокрые пятна на ее юбке и поняла, что она плакала. Что же пережила эта девочка четырех-пяти лет, что она могла спокойно остаться в комнате одна и тайком плакать? Она поняла, что маленькая девочка перед ней — живой человек, а не второстепенный персонаж, которого можно описать в книге несколькими словами. "Хорошо! Давай, Сяоху, приготовим что-нибудь вкусненькое!" Чэнь Мусюэ закатила рукава и легко подняла большой резервуар, почти в ее росте, чтобы слить воду. Благодаря ее волшебному пальцу, не было нужды кипятить воду в котле, вода закипала, как только ее выливали. Насыпала молотый крахмал, только что просеянный, в широкую и длинную плоскую посудину, смазанную маслом, и пропарила в котле около минуты. После того, как она вынула ее из посуды, порезала на полоски — и сладкокартофельная лапша готова. Чэнь Мусюэ довольная кивнула. Маленький ресторан? Да я вам сейчас покажу силу уличных буфетов! (Конец главы)